

© 2018 г.

Елена Денисевич

доцент, кандидат исторических наук
(e-mail: denisevich-ei@mail.ru)

Алина Султанова

старший преподаватель

Юлия Гаврик

магистрант
(Школа экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета)

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ НЕФОРМАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Статья содержит обзор дискуссий вокруг толкования понятия «неформальное предпринимательство», установлено единство в понимании сущности этого явления, связанное, прежде всего, с нарушением официальных правил и норм, отсутствием отражения в официальной статистике, отсутствием формальных документов.

Ключевые слова: предпринимательство, неформальное предпринимательство, анализ литературы.

В современном мире предпринимательскую деятельность принято делить на формальную и неформальную. В последнее время возрастает интерес к феномену «неформального предпринимательства». Это можно объяснить, как минимум, двумя причинами. Во-первых, неформальная экономическая деятельность в любой стране искажает и масштабы, и динамику экономических процессов на макроуровне, что снижает степень адекватности государственной экономической политике. Во-вторых, анализ экономических отношений в неформальной предпринимательской деятельности позволяет глубже понять проблемы функционирования реальной рыночной экономики. В мире *растет понимание того, что большая часть неформальной экономики сегодня неразрывно связана с формальной экономикой и вносит свой вклад в экономическое развитие страны*. Значительный сегмент неформальной экономики составляет неформальная предпринимательская деятельность.

Первоначально анализ неформальной экономики был представлен в исследованиях, посвященных развивающимся странам.

Понятие «неформальный сектор» включает в себя многообразные формы занятости, опирающиеся на неформальные, персонифицированные отношения с потребителями, наемными работниками и кредиторами. Синонимом неформальной экономики был неформальный сектор занятости (хотя первоначально для обозначения того, что впоследствии будет названо неформальным сектором, использовались иные термины).

Впервые концепцию неформального сектора экономики сформулировал К. Хэрт (K. Hart) в конце 60-х годов XX века. К нему относили множество видов доходной деятельности, существующих в форме самостоятельной занятости или небольших семейных предприятий [1]. Неформальное предпринимательство привлекло внимание ученых и проектировщиков с 1970-х годов. С самого начала акцент был сделан на проблемы экономической отсталости, которой объяснялось существование неформального сектора. За время своего существования концепция неформального сектора расширила границы до неформальной (теневой) экономики и привлекла внимание не только исследователей стран с различным уровнем развития экономики, но и из разных научных областей, таких как антропология, психология, экономика, правоведение, социология и др.

Тем важнее четкое определить сущность неформального предпринимательства, являющегося частью неформальной экономики. Проблематика неформальной экономики стала учитываться при формировании программ развития национальных экономических систем, причем правительства стремятся сократить объемы неформальной предпринимательской деятельности.

Нами проведено исследование сущности неформального предпринимательства с использованием наукометрического метода. Анализировались публикации по проблемам неформального предпринимательства за 1984–2016 гг. на основе мировых баз данных Web of Science, Scopus, Elibrary и других доступных источников.

Поиск велся на основании ключевых слов «informal entrepreneurship», «the reasons for informal entrepreneurship», «factors affecting informal entrepreneurship». Анализировались также основные опубликованные статьи в журналах базы научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru за период 1995–2016 гг.

За время существования концепции неформального предпринимательства самые главные изменения коснулись трактовки данного понятия.

Изучая в Гане структуру занятости населения, К. Хэрт показал, что у традиционной официальной экономики существует альтернатива – неформальная экономика, в которой люди были заняты неформальным предпринимательством. К. Хэрт отмечал, что «различие между возможностями дохода в формальном и неформальном секторе базируется на различии между работой за заработную плату и самостоятельной занятостью» [1. С. 73]. Подобные исследования проводились в Колумбии (1970), Шри-Ланка (1971), Кении (1972) и других странах «третьего мира».

К. Хэрт констатировал, что бедные в Аккре (Гана) не являются безработными, они создали свои собственные способы выживания – были заняты в уличной торговле, в качестве носильщиков, таксистов и получали за свою работу некоторый доход. Тем самым отвергалось понимание

государства как единственного института, способного мобилизовать экономические ресурсы [1].

Дальнейшие исследования Международной организации труда (МОТ) и Всемирного банка кардинально изменили отношение к неформальному сектору, который таил в себе значительный потенциал развития предпринимательских слоев общества [2]. МОТ изложила свои первые официальные определения неформального сектора в отчете об исследовании, проведенном в Кении. На тот момент политика правительства Кении была разработана таким образом, чтобы уменьшить, если не ликвидировать неформальный сектор. МОТ признала трудовой потенциал данного сектора и выступила за то, чтобы правительство способствовало развитию неформального сектора и заняло более позитивную позицию по отношению к нему [2]. Главным аргументом является то, что неформальный сектор обеспечивает занятость и получение доходов, развивает предпринимательские и личностные навыки, использует местные технологии, а также оказывает помощь в перераспределении богатства. Данный сектор дает его участникам чувство личной самореализации. Неформальный сектор был признан как некая подушка безопасности при социально-экономических потрясениях, позволяющая спастись от бедности широким слоям населения. Как отмечал Р. Бромлей, данная доктрина неформального сектора позволяла говорить о возможности «помощи бедным без существенной угрозы богатым», найти определенный компромисс между давлением на перераспределение дохода и богатства, и желанием стабильности экономической и политической элиты» [3. С. 1035].

В конце 1970-х гг. П. Гутман заявил о наличии теневой экономики в такой развитой стране как США [4]. Подтверждением подобного заявления послужили исследования проведенные в Англии [5]. Это позволило признать, что неформальная предпринимательская деятельность свойственна всем странам независимо от уровня экономического развития и типа общественного строя.

Прогнозы прошлых лет о том, что неформальная экономика — анахронизм и явление временное, не оправдывались. После более чем двадцати лет с начала исследований неформальной деятельности, в 1991 г. Международной организацией труда была признана относительная неизученность данного феномена [2]. Неформальная экономика разрослась во всех странах, её структура стала сложнее, чему способствовали тенденции глобализации и массового использования информационно-коммуникационных технологий, а также благожелательное отношение к неформальной экономике со стороны населения, которое систематически прибегает к ее услугам в целях повышения своего уровня жизни или чтобы не оказаться за чертой бедности.

В рамки неформальной экономики попадают такие компании, которые юридически не оформлены, не платят налоги и могут достигать 60% от ВВП в странах с развивающейся экономикой [6, 7]. Неформальные

предприниматели «решают действовать в теневой экономике, поскольку они находят там большую самостоятельность, гибкость и свободу, нежели в формальном секторе экономики» [5. С. 734]. Эти признаки далеко не всегда встречаются одновременно и, более того, степень их корреляции варьируется от страны к стране, что затрудняет выработку унифицированного определения неформального предпринимательства.

Что касается развитых стран, особенно стран Западной Европы, то сегодня благодаря наличию там активной государственной системы социальной защиты населения (причем за счет успешного функционирования формальной экономики) роль неформальной экономики снижается по мере повышения уровня жизни населения.

По мере изучения неформального предпринимательства обозначилось несколько подходов к концептуализации этого понятия. В работах исследователей явно прослеживается секторальная концепция и институциональный подход [6].

Согласно первому подходу, упор делается на природу деятельности неформальных предприятий, связанных с процессами децентрализации неформального сектора и соответствующей реорганизацией производства и трудового процесса. К поиску путей выживания предприятия побуждает возрастающая конкуренция. Чтобы выжить нужно повышать гибкость и снижать издержки, в том числе связанные с привлечением труда. А. Портес (A. Portes) и В. Токман (V. Tokman) [7, 8] понимают деформализацию как всеохватывающую экономическую потребность любого хозяйствующего субъекта. Они считают, что возможность удовлетворения этой потребности значительно выше у малых, семейных, недокорпорированных предприятий, нежели у крупных. Поэтому, понятие «неформальный сектор» чаще всего ассоциируют с малыми предприятиями, хотя далеко не все такие предприятия полностью или частично нелегалы. Зачастую «неформальность» не означает обязательно «нелегальность». То есть неформальный сектор могут представлять вполне легальные предприятия, которые используют неформальные методы работы с клиентами, кредиторами, поставщиками и т.д.

Второй подход определяет неформальный сектор в контексте его несоответствия закону. При таком подходе основным различием между формальным и неформальным секторами является соблюдение или несоблюдение предприятиями требований закона [9]. Неформальное предпринимательство обусловлено неадекватностью законов, избыточностью регламентации, завышенностью налогового бремени, что побуждает к «уходу в тень», а Г. Де Сото (H. De Soto) объявляет неформальный сектор производным «меркантилистской политики» правительства [6].

В России исследованиями неформальной экономики стали заниматься значительно позднее. Первой стала выделять в ней два сектора – неформальный и криминальный еще в советский период С. Глинкина [10]. Среди российских исследователей, рассматривающих сущность

неформальной деятельности в экономике в ее различных аспектах, можно выделить работы С. Барсуковой, В. Гимпельсона, Ю. Латова, В. Кравцова, В. Радаева, Н. Рыжовой и др.

Например, Ю. Латов определяет также черты неформальной деятельности: легкость начала производства; опора на собственные ресурсы; семейная собственность на предприятия; малые масштабы деятельности; нерегулируемость и конкурентность рынков и др [11]. В. Радаев ключевым критерием неформального сектора считает степень легальности бизнеса [13]. С. Барсукова неформальную экономику определяет как экономику, не регулируемую непосредственно государственными правилами и законами [14]. Принципиальным считает различие понятий «теневая экономика» и «неформальный сектор» В. Гимпельсон. К теневой экономике относится любая нерегистрируемая и не облагаемая налогами экономическая деятельность, включая криминальную, а также деятельность нерегистрируемая в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий. Под неформальным сектором он понимает «совокупность мелких хозяйственных единиц», а также «экономическую деятельность, осуществляемую на базе домохозяйств или индивидуально» [15. С. 62]. В. Кравцова ограничивает неформальную предпринимательскую деятельность формами различного по масштабам и степени негативного влияния на общество. Она выделяет основные формы неформальной предпринимательской деятельности, получившие распространение в России: теневой оборот легально зарегистрированных компаний, нелегальное предпринимательство, нелегальная самозанятость [16].

Многогранность феномена неформальности привело к многообразию его направлений и, как следствие, к принципиальному расширению понятия.

Под неформальным предпринимательством понимают деятельность, которая происходит за пределами государственного регулирования или управления [7, 17], деятельность без регистрации или скрыто от государственных органов [7, 18]. Следует особо выделить мнение, что действия вне закона иногда по существу не являются незаконными: они являются следствием неправильного регулирования экономики государством, дефектов хозяйственного законодательства, особенно в странах третьего мира, и только это обстоятельство мешает неформальному предпринимательству стать официальными [6].

Таким образом, трактовка понятия «неформальное предпринимательство» в работах различных авторов довольно похожи по смыслу и можно выделить признаки неформального предпринимательства характерного для него: нарушение официальных правил и норм; отсутствие отражения в официальной статистике; отсутствие формальных документов.

На основании проведенного анализа различных понятий неформального предпринимательства мы формулируем понятие «неформальное

предпринимательство» как деятельность, связанную, прежде всего с получением дохода, но подразумевающую уклонение от налогообложения, контроля со стороны государственных органов, правового регулирования.

Неформальное предпринимательство является феноменом, присущим в той или иной мере всем общественным системам и играет важную и противоречивую роль. С одной стороны, неформальное предпринимательство создает дополнительные рабочие места, удовлетворяет многие потребности жизни населения, снижает уровень безработицы, позволяет замедлять инфляцию. Оно чутко реагирует на конъюнктуру рынка и оперативно осваивает новшества и зарождающиеся тенденции. С другой стороны, неформальное предпринимательство осуществляется в ущерб государственному регулированию, особенно в отношении налогообложения и трудового законодательства.

До сих пор не существует общепринятого определения неформального предпринимательства. Ученые подходят к изучению этого феномена с различных позиций, используют различную терминологию для обозначения схожих явлений и употребляют различные критерии для обозначения неформального предпринимательства. Наряду с термином «неформальное предпринимательство» используют термины «неформальный сектор», «теневая экономика», «неформальная экономика», «незарегистрированное предпринимательство», «нелегальное предпринимательство» и др. Скорее всего, это свидетельствует о дефиците аналитики по сведению различных подходов в единую терминологическую систему. Заполняя пустоту, оставленную формальными институтами, неформальное предпринимательство продолжает развиваться, предоставляя возможности, рабочие места, и более эффективные продукты/услуги, чем формальная экономика может генерировать самостоятельно [18].

Однако, несмотря на различные научные подходы и направления в исследованиях неформального предпринимательства, есть единство в понимании сущности этого явления и его внутренней структуры, но выражается это понимание в широком терминологическом диапазоне.

Изучение «неформального предпринимательства» открывает возможности для поиска ответов на такие вопросы:

- что может способствовать формализации неформального предпринимательства?
- как влияет неформальное предпринимательство на развитие регионов?
- какова связь между формальным и неформальным предпринимательством?
- может ли неформальное предпринимательство стимулировать рост формального предпринимательства?
- почему сохраняется неформальное предпринимательство в условиях институциональной среды?

Литература

1. *Hart K.* Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana // *Journal of modern African studies.* 1973. Vol 11. № 1. P. 61–89.
2. Дилемма неформального сектора. Доклад генерального директора МОТ. 78-я сессия Международной конференции труда / Женева. МОТ. 1991.
3. *Bromley R.* Introduction – the Urban Informal Sector: Why Is It Worth Discussing? // *World Development.* 1978. Vol 6. № 9. P. 1033–1039.
4. *Gutmann P.* The subterranean economy // *Financial analysis journal.* 1977. Vol 33. № 6. P. 26–27.
5. *Gershuny J.I.* Work Outside Employment: Some Preliminary Speculations // *New Universities Quarterly.* 2004. Vol 48. № 4. P. 729–745.
6. The informals pose an answer to marx // *Washington Quarterly.* 1989. *VDe Soto H.*ol 12. № 1. P. 165–172.
7. *Portes A.* Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // *The American Journal of Sociology.* 1993. Vol 98. № 6. P. 1320–1350.
8. *Tokman V.E.* The Informal Section in Latin America: from Underground to Legality. Beyond regulation: the Informal Economy in Latin America // *Boulder: Lynne Rienner Publishers.* 1991. Vol 32. № 12. P. 141–157.
9. *Weeks J.* Policies for Expanding Employment in the Informal Urban Sector of Developing Economies // *International Labour Review.* 1975. Vol 91. № 1. P. 1–13.
10. *Глинкина С.* Теневая экономика в глобализирующемся мире // *Журнал проблемы прогнозирования.* 2001. № 4. С. 64–73.
11. *Латов Ю.* Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики / М. Московский общественный научный фонд. 2001.
12. *Рыжова Н.П.* Формы и механизмы неформальной российской экономики // *Вестник Амурского государственного университета.* 2003. № 21. С. 58–61.
13. *Радаев В.* Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе // *Неформальная экономика: Россия и мир.* М. Логос, 1999.
14. *Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // *Социологические исследования.* 2012. № 2. С. 31–39.
15. *Гимпельсон В.* «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? // *Вопросы экономики.* 2011. № 10. С. 53–76.
16. *Кравцова М.В.* Коррупция в полиции: трансформация отношений с бизнесом // *Экономическая социология.* 2012. № 2. С. 82–98.
17. *Feige E.L.* Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // *World Development.* 1990. Vol 18. № 7. P. 989–1002.
18. *Williams C. C, Windebank J.* Informal Employment in the Advanced Economies: implications for work and welfare // Includes bibliographical references and index. 1989. Vol 11. № 8. P. 1–25.
19. *De Castro, Khavul S., Bruton G.D.* Shades of grey: how do informal firms navigate between macro and meso institutional environments? // *Strategic Entrepreneurship Journal.* 2014. Vol 8. № 1. P. 75–94.
20. *Webb J.W., Ireland R., Duane and Ketchen David J. Jr.* Toward a Greater understanding of entrepreneurship and strategy in the informal economy // *Strategic Entrepreneurship Journal.* 2014. Vol 8. № 6. P. 1–15.